

Политическая лингвистика. 2023. № 5 (101).
Political Linguistics. 2023. No 5 (101).

УДК 811.161.1'42:811.161.1'38
 ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 5.9.5

Ольга Игоревна Михневич

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия,
 mikhnevich-olga@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8658-5462>

Образ полиции в статических поликодовых текстах (на материале мемов и демотиваторов)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию образа полиции в статических поликодовых текстах. Институт полиции является одним из государствообразующих компонентов. Очевидно, что положительный образ позволяет полиции эффективно осуществлять свои функции. Значимую роль в формировании образа полиции играют стремительно развивающиеся средства интернет-коммуникации. Цель данной работы — исследовать статичные поликодовые тексты, где центральным является образ полиции; произвести анализ метафор как лингвокогнитивного механизма формирования образа правоохранительных органов. Исследовательский корпус составила серия мемов и демотиваторов, опубликованных в сети Интернет. Для анализа методом сплошной выборки были отобраны 300 статических поликодовых текста. Кластерный анализ материала позволил выделить ряд метафорических моделей: литературная, анималистическая, кулинарная, криминальная, религиозная, милитарная, морбиальная, торговая, архитектурная, монархическая, педагогическая. Анализ показал, что доминантной моделью является литературная метафорическая модель, количественный показатель которой выше 30 % от общего числа отобранных единиц. Востребованность данной модели подтверждает тезис о литературноцентричности русской культуры. В ходе анализа было выявлено, что в языковом материале присутствует достаточно весомая доля метафор, содержащих отрицательные коннотации в отношении полиции. Превалирование негативных, иронических образов, возможно, продиктовано спецификой жанра, сатирической функцией мема и демотиватора. Однако активное использование моделей с концептуальными векторами страха, пренебрежения, недовольства влияют на оценку деятельности полиции, внушают мысль о том, что сотрудникам полиции нельзя доверять, представители правоохранительных органов берут взятки, данная организация не выполняет должным образом свои функции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, полиция, полицейские, образ полиции, правоохранительные органы, органы внутренних дел, Интернет, интернет-пространство, интернет-технологии, интернет-коммуникация, интернет-тексты, интернет-дискурс, социальные сети, интернет-ресурсы, языковые средства, поликодовые тексты, мемы, демотиваторы, когнитивная лингвистика, политическая метафорология, когнитивные метафоры, метафорическое моделирование, метафорические модели.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Михневич Ольга Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и образовательных технологий, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; SPIN-код: 3666-2770; 620026, Россия, Екатеринбург, ул. Куйбышева, 48а, ауд. 511; email: mikhnevich-olga@rambler.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Михневич, О. И. Образ полиции в статических поликодовых текстах (на материале мемов и демотиваторов) / О. И. Михневич. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 5 (101). — С. 95-108.

Ol'ga I. Mikhnevich

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, mikhnevich-olga@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8658-5462>

The Image of the Police in Static Polycode Texts (On the Material of Memes and Demotivators)

ABSTRACT. The article studies of the image of the police in static polycode texts. The police is one of the most important executive institutes of the state. It is evident that the positive image allows the police to effectively carry out their functions. The rapidly developing means of Internet communication contribute to the police image formation. The aim of this study is to investigate static polycode texts which focus on the image of the police and to analyze metaphors as a linguocognitive mechanism for the formation of the image of the law enforcement agencies. The research corpus consists of a series of memes and demotivators published on the Internet (300 static polycode texts were selected for analysis). The cluster analysis of the material allowed the author to single out several metaphorical models: literary, animalistic, culinary, criminal, religious, military, morbid, commercial, architectural, monarchical, and pedagogical. The analysis showed that the literary metaphorical model is the dominant one, which is used in more than 30% of cases. The high frequency of this model confirms the thesis about the literature-centricity of Russian culture. It has been revealed in the course of the study that a large number of metaphors containing negative connotations about the police are present in the material analyzed. The prevalence of negative and ironic images may be dictated by the specificity of the genre or the satirical function of the meme and demotivator. However, the active use of models with the conceptual vectors of fear, neglect, and discontent affects the

attitude to police activities and suggests that police officers cannot be trusted, law enforcement officers take bribes and this organization does not perform its functions properly.

KEYWORDS: *political discourse, police, policemen, image of police, law enforcement agencies, internal affairs organs, Internet, Internet space, Internet technologies, Internet communication, Internet texts, Internet discourse, social networks, Internet resources, language means, polycode texts, memes, demotivators, cognitive linguistics, political metaphorology, cognitive metaphors, metaphorical modeling, metaphorical models.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Mikhnevich Ol'ga Igorevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages and Education Technologies, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Mikhnevich O. I. (2023). The Image of the Police in Static Polycode Texts (On the Material of Memes and Demotivators). In Political Linguistics. No 5 (101), pp. 95-108. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Институт полиции является одним из государственнообразующих компонентов, ключевым актором социополитической реальности. Положительный образ полиции позволяет данной структуре эффективно осуществлять свои функции — непродуктивная и неуважаемая полиция, напротив, «снижает доверие к государству и его основным институтам, формирует в обществе атмосферу страха и ощущение незащищенности» [Золотайко 2018: 51]. Значимую роль в формировании образа полиции играют стремительно развивающиеся средства массовой информации, интернет-коммуникация.

Развитие интернет-коммуникации способствует модификации традиционных и появлению новых жанров, заслуживающих внимательного изучения и представляющих лингвистам актуальный материал для исследования. Так, интерес к изучению полимодальной [Лату 2022; Тагильцева 2021], мультимодальной [Козловский 2022] формы дискурса возрастает. В фокусе внимания ученых находятся вопросы, связанные с изучением креолизованного [Ворошилова 2017], нелинейного [Большакова 2008; Мухаметшина, Данилова 2021] текста. «Мультимодальность становится одним из ключевых параметров анализа синергии различных каналов передачи информации в процессе коммуникации» [Козловский 2022: 146]. Мультимодальный текст представляет собой «особый вид текстов, включающих в себя самые разнообразные способы типографской организации текста, и воздействующий на читателя через несколько каналов кодирования текста» [Мухаметшина 2021: 101]. Другими словами, в организации текста участвуют коды разных семиотических систем, в результате чего возникает комплексное прагматическое воздействие на адресата — «процесс кодирования информации неизбежно дает результат в виде смешения идей разных сфер в сознании автора, в связи с чем итоговый текст можно воспринимать не только как новую форму новостного сообщения, но и как важный

мультимодальный политический метод передачи информации, выражения мнений и распространения центральных для дискурса ценностей» [Гуань 2022: 214].

К числу таких жанров, которые получают все большую популярность в интернет-пространстве, можно отнести мемы и демотиваторы. В структуре интернет-мема / демотиватора принято выделять вербальные и невербальные компоненты. Вербальный компонент — короткий словесный комментарий, невербальный представлен фотографией, рисунком, знаком, символом и т. п. М. Б. Ворошилова отмечает, что «визуальная и вербальная часть не просто дополняют друг друга, их отношения намного сложнее и нередко основаны на парадоксе, на „когнитивном конфликте“, в основе которого лежит контраст между изображением и слоганом-подписью» [Ворошилова 2017: 167]. Таким образом, активизируются разные каналы восприятия: «...с помощью визуального модуса автор апеллирует не только к сознанию, но и подсознанию, чувствам и эмоциям конечного адресата и, как следствие, оказывает воздействие на контрольно-регулятивную функцию психики читателя» [Козловский 2022: 151].

Исследователи выделяют следующие жанровые особенности мемов и демотиваторов: это жанры опосредованной коммуникации, так как рождаются в интернет-пространстве; вторичные, так как пользователи берут готовые речевые произведения, хотя и могут вносить в них творческие изменения; имеют потенциал к трансформации и креативному использованию, так как часто в их основе языковая игра, дающая возможность разной интерпретации [Крылов 2020: 59]. Кроме того, одним из частотных средств актуализации авторского замысла в мемах и демотиваторах является метафора, что позволяет рассматривать мультимодальные жанры с позиции когнитивной лингвистики. Нельзя не согласиться с М. Б. Ворошиловой в том, что «одним из самых востребованных инструментов анализа текста, в том числе поликодового текста демотиватора, неким

ключом к интерпретации как вербальной, так и невербальной информации становится метафора» [Ворошилова 2017: 167]. Отметим, что «прием метафоризации позволяет актуализировать способность реципиента к образному способу восприятия информации, компенсируя отсутствие возможности предоставить конкретные факты, подтверждающие выдвигаемые умозаключения» [Семенова 2023: 73].

Еще одна особенность интернет-мемов и демотиваторов заключается в том, что часто в их основе лежит юмористическая природа — эмоции уведут сознание реципиента от рационального, непредвзятого осмысления происходящего. «Благодаря своей юмористической природе демотиваторы становятся орудием манипуляции, они позволяют формировать необходимые взгляды, влиять на сознание и поведение людей» [Ворошилова 2017: 166]. Кроме того, мультимодальная семантика упрощает объективацию транслируемой информации: «...на основе объективных сведений воссоздается фрагмент объективной действительности, на основе субъективных представлений, а также гиперболизации отдельных объективных тенденций конструируется образ искаженной или же альтернативной, потенциально возможной, вымышленной реальности» [Лату 2022: 34]. Ю. В. Крылов и Т. И. Стеклова полагают, что в демотиваторе «происходит маскировка информативного намерения под фатическое» [Крылов 2020: 57].

Таким образом, мемы и демотиваторы, с одной стороны, формируют стереотипные представления, конструируют образы альтернативной реальности, с другой стороны, передают отношение представителей интернет-аудитории к происходящим социально-политическим событиям, субъектам политической деятельности, представителям государственных структур, в том числе и к сотрудникам правоохранительных органов. Анализ позволяет обнаружить большое поле для выявления специфики представления деятельности полиции.

Цель данной работы — исследовать статические поликодовые тексты, где центральным является образ полиции; произвести анализ метафор как лингвокогнитивного механизма формирования образа правоохранительных органов.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Методологической основой для исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные анализу концептуальной метафоры [Баранов 2014; Будаев 2009; Чудинов 2003; Lakoff 2003],

креолизованных текстов [Ворошилова 2017; Шустрова 2014].

Исследовательский корпус составила серия мемов и демотиваторов, опубликованных в сети Интернет. Для анализа методом сплошной выборки были отобраны 300 статических поликодовых текста (текст и статическое изображение). Обнаруженные примеры были разбиты на кластеры, каждый из которых соответствует определенной понятийной области (метафорической модели).

АНАЛИЗ И ОБСУЖДЕНИЕ

Кластерный анализ материала позволил выделить следующие метафорические модели: литературная (театральная) — 33 %, анималистическая — 20 %, кулинарная — 17 %, криминальная — 9 %, религиозная — 6 %, милитарная — 4 %, морбиальная — 4 %, торговая — 3 %, архитектурная — 2 %, монархическая — 1 %, педагогическая — 1 %. Далее рассмотрим наиболее частотные метафорические модели.

ЛИТЕРАТУРНАЯ (ТЕАТРАЛЬНАЯ) МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Анализ показал, что доминантной моделью является литературная метафорическая модель, количественный показатель которой выше 30 % от общего числа отобранных единиц. Востребованность данной модели подтверждает тезис о литературоцентричности русской культуры.

Фрейм «Литературные персонажи»

Обращение к литературным персонажам позволяет авторам создать емкие, запоминающиеся образы. Подавляющее большинство таких аналогий понятны адресату, легко считываются, оказывая значимое влияние на имидж полиции. Рассмотрим некоторые примеры.

Для негативной оценки сотрудников полиции используется ономастическая метафора *Дядя Степа* (персонаж советского писателя С. Михалкова). Данное метафорическое обозначение относится к числу широко известных и входит в «базисную часть вербально-ментальной базы русского национального сознания» [Нахимова 2011: 30]. Анализ показал, что метафора может использоваться как в вербальном, так и в визуальном компоненте. Надо сказать, что образ данного персонажа, как правило, несет положительные ассоциации (высокий рост, готовность прийти на помощь, уважение окружающих). Однако встроенная в сравнительную конструкцию (визуальное сравнение) метафора обеспечивает негативное восприятие сотрудников полиции. Визуаль-

ное сравнение — «чтобы считаться визуальным сравнением, визуальный стилистический прием должен включать два визуальных образа, иллюстрирующих две ситуации, которые можно оценить как хорошую и плохую» [Каменева 2022: 202] — реализуется в графическом изображении *Дяди Степы* и сотрудника/сотрудников правоохранительных органов (обычно в неприглядном виде). Встречаются примеры, когда визуальный компонент дополняется вербальным: «*Дядя Степа, нам тебя так не хватает*», «*Дядя Степа уже не тот*». Отметим, что вербальный компонент *уже не тот* — довольно частое явление в рамках рассматриваемого жанра. То есть негативная оценка достигается противопоставлением прошлого и настоящего.

Современные литературные произведения порождают новые метафоры. В качестве визуального компонента привлекаются изображения персонажей Дж. Роулинг. Предлагается комическая ситуация: сотрудник полиции задерживает Гарри Поттера, тянет его за ухо (рис. 1). Ситуацию поддерживает вер-

бальный компонент: «*Против наших ментов, никакая магия не поможет!*». Это может трактоваться как то, что противодействие, сопротивление бесполезно и никакие трюки не помогут правонарушителю избежать наказания.

Для концептуализации сотрудников полиции используются мифологические персонажи: упыри, вампиры, демоны. Например, используется метафорическое обозначение *упырь*. В энциклопедическом словаре дается следующее определение лексемы *упырь*: «...в народных поверьях: оборотень, мертвец, выходящий ночью из могилы и сосущий кровь людей; вампир, вурдалак» [Энциклопедический словарь 2009]. Подобные метафоры передают эмоционально-оценочное отношение, «расчеловечивают», демонизируют сотрудников полиции, снимают всякое сочувствие и эмпатию. Однако ситуация обыгрывается в юмористической форме, близкой к жанру анекдота (рис. 2), и это в некоторой степени ослабляет негативный вектор.

Рис. 1. URL: http://img1.liveinternet.ru/images/attach/c/5/85/491/85491615_large_25.jpg

Рис. 2. URL: <https://cdn.fishki.net/upload/post/2019/11/09/3135510/5774d7a441a5f33cf4dfbc7995d89102.jpg>

В рамках данного фрейма можно выделить слот «Мультипликационные персонажи». Надо сказать, что литературные персонажи часто пересекаются с мультипликационными, которые также являются актуальными культурными знаками, хорошо знакомыми всем представителям лингвокультурного сообщества. Так, высокая степень узнаваемости характерна для фразы *двое из ларца*. Крылатая фраза *двое из ларца* — легко прочитываемая апелляция на прецедент из мультфильма «Вовка в тридевятом царстве» — используется для передачи шутливо-иронической характеристики сотрудников полиции. Визуальный компонент — изображение двух сотрудников ГИБДД. Метафорический перенос подчеркивает внутреннее и внешнее сходство (выполнение одних и тех же обязанностей, одинаковая форма). Можно выделить и ситуативный смысл: внезапное появление.

Фрейм «Музыкальное произведение»

К данному фрейму были отнесены метафорические словоупотребления, содержащие апелляции к различным музыкальным произведениям (песням). Данный кластер был включен в литературную метафорическую модель потому, что песню можно

рассматривать как малый жанр лирической литературы.

Часто в качестве вербального компонента выступает прецедентная фраза: «*Наша служба и опасна и трудна*» (строки из песни «Незримый бой», фильм «Следствие ведут знатоки»). Зафиксированы и трансформации фразы «*Служба: опасна, трудна и очень утомительна*». Как правило, в качестве визуального компонента используются различные фото сотрудников полиции, где они курят, отдыхают, спят, пьют пиво и т. п. Вербальный и визуальный компонент образуют прием антифразы (рис. 3). Здесь отношения между компонентами оппозиционные: «...оппозитивная корреляция — содержание, переданное невербальными средствами, вступает в противоречие с вербальной информацией; на основе этого часто возникает комический эффект» [Современная политическая лингвистика 2011: 171]. То есть такие действия полицейских, как отдых, перекур и т. п., воспринимаются неодобрительно, так как не предполагают ничего «опасного» и «трудного». В сознании адресата закрепляются отрицательные ситуации, связанные с образом полиции.

Рис. 3. URL: <https://zasmeshi.ru/demotivator/6061/opasnaya-sluzhba.html?ysclid=ln359wqijm341783807>

Следует отметить, что в рамках данного фрейма зафиксированы и позитивные образы. Легкоузнаваемая и часто используемая в мемах фраза «*Пришли девочки, стоят в сторонке...*» выступает в качестве вербального компонента. Визуальный компонент — фотография привлекательных, стройных девушек в форме. Здесь аксиологический модус в большей степени позитивный.

Комический эффект реализуется в следующем примере.

Вербальный компонент «*Айн цвай полицай*» представляет отсылку к песне «Eins, Zwei, Polizei» Фабио Фриттелли, на которую часто делали ремиксы. Визуальным компонентом является изображение сотрудников ГИБДД, где при помощи фотошопа форма сотрудников и автомобиль раскрашены в розовый цвет. На основании данных ассоциативного эксперимента исследователь Е. А. Таныгина приходит к выводу, что «под влиянием современной культуры происходит формирование негативного образа розового цвета как неотъемлемого атрибута неформального стиля популярного образа „тупой гламурной блондинки“» [Таныгина 2011: 71]. То есть адресату предлагается иронический, уничижительный образ полиции.

Фрейм «Кинематограф»

Кинематограф — вид искусства, тесно связанный с литературой. Взаимопроникновение и взаимовлияние литературы и кино очевидны, что позволяет выделить данный фрейм. Для концептуализации представителей правоохранительных органов используются названия фильмов, прецедентные фразы из фильмов.

Важно отметить, что в зависимости от адресата мем может восприниматься двусмысленно. Рассмотрим пример, где визуальный компонент — изображение А. Шварценеггера (актер), преобразованное путем фотошопа в инспектора ГИБДД, вербальный — фраза: «*Руки на капот / работает волгоградское ГИБДД*» (рис. 4). С одной стороны, сравнение с персонажами А. Шварценеггера может восприниматься комплиментарно: характеристики персонажей переносятся на сотрудников ГИБДД — актуализируются смысловые компоненты *безапелляционность, сила, напор*. С другой стороны, ассоциативный ряд со словом-стимулом *Шварценеггер* [Словарь ассоциаций русского языка онлайн] включает лексемы: терминатор, киборг, робот — которые могут актуализировать дополнительные смыслы, связанные с невозможностью действовать вне шаблона, вне заданной схемы. То есть сотрудник ГИБДД наделяется чертами робота.

Рис. 4. URL: <https://www.meme-arsenal.com/memes/01473bf317d57ef1e590821f5cd9e96a.jpg>

Приведем пример оппозитивных отношений между компонентами.

Опираясь на стереотипное представление о том, что сотрудники полиции берут взятки, авторы демотиваторов к изображению полицейского (как правило, сотрудник полиции запечатлен в неприглядном виде: зеваает, курит, считает деньги) добавляют прецедентную фразу из фильма «Белое солнце пустыни»: «Я мзды не беру, мне за державу обидно». Соответственно, фраза обретает противоположное значение, поддерживает бытующий стереотип.

Часто героем мема оказывается полицейский-афроамериканец; возможно, это связано с тем, что в России это необычное, довольно редкое явление, бросающееся в глаза. Визуальный компонент поддерживается фразой «Свой среди чужих, чужой среди своих» (название фильма Н. Михалкова) либо сокращенным вариантом «Чужой среди своих». Отметим, что подобная ситуация (когда сотрудником российской полиции оказывается афроамериканец) обыгрывается и другими вербальными компонентами (*черная пятница, все будет тумба юмба* и т. п.).

АНИМАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Для осмысления деятельности полиции создатели мемов и демотиваторов активно используют анималистические образы.

Фрейм «Обращение с животными»

Метафорам данного фрейма характерна негативная тональность. Ирония направлена на неприглядный внешний вид сотрудников полиции. Проиллюстрируем это примерами.

В качестве визуального компонента представлено изображение сотрудниц полиции — широкоплечие, корпулентные девушки, с хмурыми лицами, растрепанными волосами. Вербальный компонент «*Слона на скаку останоят и хобот ему оторвут*» предлагает трансформацию известного прецедентного текста (строки из поэмы Н. А. Некрасова «Мороз, красный нос»: *коня на скаку остановит, в горящую избу войдет*). Обычно оригинальные строки используются для характеристики здоровой, сильной женщины, способной действовать без помощи мужчины. В данном случае гиперболизируются физические возможности сотрудниц полиции. Комический эффект реализуется при взаимодействии вербального и визуального компонента. Высмеивается внешний вид сотрудников полиции.

В следующем примере — комическое обыгрывание ситуации омофонического восприятия фразы «Операторы машинного доения». Смоделирована подмена одного понятия другим — семантический сдвиг вызывает эффект «ассоциативного отождествления» [Гридина 2020]. Существует профессия

оператор машинного доения — это работник животноводства, специалист по машинному доению коров, овец, кобыл на животноводческих фермах (*academic.ru*). Однако визуальный компонент (фото сотрудников ГИБДД — рис. 5) изменяет первоначальный смысл фразы. Под прилагательным *машинного* понимается *автомобильного*, лексема *доения* отсылает к переносному значению слова *доить* — «вымогать, выманывать у кого-нибудь деньги» [Толковый словарь Ушакова]. Таким образом, метафорический перенос обращает внимание на проблему взяточничества, закрепляет существующий стереотип.

Фрейм «Животные»

В соответствии с анималистической метафорической моделью представители правоохранительных органов концептуализируются как животные. Метафора может быть представлена визуально: используется изображения различных животных (корова, козел, собака, обезьяна). Как правило, изображение животного помещается в локацию рядом с полицейскими или совмещается с различными атрибутами полицейского (форма, жезл, фуражка). Вербальный компонент представлен следующими метафорическими словоупотреблениями: *козлы*, *двуглавые птенцы государства*, *новая птичка в энгри бердс*, *гадкий утенок* и др. Отметим, что степень негатива варьируется от уничижительных, резко негативных образов до шуточных, юмористических. Например, резко негативный образ представлен в следующем примере (рис. 6). Визуальный

компонент — фотография сотрудника правоохранительных органов, где вместо головы путем фотошопа помещена голова коровы (в других примерах это может быть голова обезьяны). Вербальный компонент представлен в виде вопроса: «*Зачем писать на спинах ментов „милиция“*, если у них это написано на рожах?». Автор демотиватора проводит аналогию между животными и «милицией». Негативная оценка усиливается лексикой сниженного регистра: *менты*, *рожа*. Прибегая к анималистическим образам, создатели демотиваторов лишают сотрудников правоохранительных органов человеческого лица как в прямом (на фотографии), так и в переносном (метафорическом) смысле.

Особое место занимает персонифицированная метафора — устоявшаяся метафора, используемая по отношению к определенному политику, узнаваемой личности, медийной персоне и т. п. Так, персонифицированная метафора *лошадь* часто применялась по отношению к популярной телеведущей К. Собчак: «...в массовой лингвокультуре уже стало устоявшимся сравнение Ксении Собчак с лошадью. Оно регулярно реализуется в многочисленных пародиях, юмористических шоу, интернет-мемах, анекдотах, да и сама Ксения со свойственной ей самоиронией периодически шутила на данную тему» [Кондратьева 2019: 31]. Визуальный компонент — изображение телеведущей, одетой в форму полиции, — реализует сатирический фон, который поддерживается вербальным компонентом «конная поли-

Рис. 5. URL: <https://www.meme-arsenal.com/create/meme/3054054>

Рис. 6. URL: http://zagony.ru/admin_new/foto/2010-4-30/1272622444/podborka_demotivatorov_138_foto_101.jpg

ция». Следует отметить, что ирония в большей степени направлена на популярную телеведущую, а не на определенный тип полицейских подразделений.

КУЛИНАРНАЯ МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Согласно данным проведенного анализа образы, связанные с едой, потреблением пищи, оказались востребованы для концептуализации сотрудников правоохранительных органов. Данная метафорическая модель может пересекаться с другими моделями (физиологической, военной, литературной и др.), однако частотность, продуктивность метафор позволяют объединить их в один кластер. Тематическая доминанта в рамках данной метафорической модели — это внешний вид полицейского. Очевидно, что внешний вид, видимая сторона публичного профессионала, является важной составляющей имиджа полицейского; внешняя респектабельность и аккуратность свидетельствуют о самодисциплине полицейских, их отношении к себе и своему делу и вызывают доверие. «При этом привлекательный внешний вид профессионала становится элементом героизации, который во многом определяет позитивность образа» [Базаров 2019: 19]. В данном случае можно говорить о перенесении мнения о форме на содержание.

Фрейм «Обжорство»

В рамках рассматриваемого фрейма полицейский концептуализируется как «обжора». Как правило, визуальный компонент — это фотография толстого полицейского с большим животом. Вербальный компонент может содержать фразы: «Он сожрал всех нарушителей», «Нарушитель будет съеден». Формируется образ обжоры, толстяка полицейского. Подобные метафоры порождают негативные ассоциации: выстраивается ассоциативная цепочка, включающая обжорство, переедание, жадность. Можно предположить, что образ имеет глубокие корни, восходит к различным религиозным верованиям, где чревоугодие считалось смертным грехом: «...чревоугодие, порождающее лень тела и лень мысли, является пороком человечества» [Мухина 2010: 110]; «Чревоугодие неразрывно связано с лицемерием» [Сергеева 2021: 28]. В качестве визуального компонента могут использоваться сравнительные конструкции (визуальное сравнение). Так, предлагается два изображения (рис. 7): на первом изображении сотрудники ОМОНа в специальной форме и масках, на другом — противоположный образ, толстый, непрезентабельного вида полицейский. Оба изображения сопровождаются вербальными компонентами: на первом изображении надпись

Рис. 7. URL: <https://pikabu.ru/>

«ОМОН», на втором — «ОНОМНОМ». Используются механизмы языковой игры: принцип имитации, моделирующий ассоциативный контекст — пародирование звукоподражания *ням-ням* трансформируется в *ономном*. Таким образом, вербальный и визуальный компоненты реализуют комический эффект.

В ходе анализа текстов зафиксирована тема, связанная с уничтожением несанкционированной продукции. Здесь образ обжоры-полицейского пересекается с милитарными метафорами: *карательный батальон, команда по уничтожению*. Высмеивается внешний вид полицейских, негативно оценивается ситуация утилизации несанкционированной продукции, ставится под сомнение выполнение полицейскими своих обязанностей («*Команда по уничтожению несанкционированной продукции снова в деле*», «*Карательный батальон хамон на страже интересов России*»).

Фрейм «Еда»

Анализ показал, что в рамках исследуемого жанра ярко проявляется словообразовательная активность. Проиллюстрируем это примерами данного фрейма.

Визуальный компонент представлен изображением сидящих на скамейке полицейских на фоне вывески с рекламным слоганом «Мир меняется. Биг Мак остается». Вербальный компонент, надпись под изображением, — «*Название меняется. Биг Мент остается*». Комический эффект создается наложением схожих форм (трансформация рекламного слогана): *Маг* заменяется на *Мент*, *Мир* — на *Название*. В данном случае имплицитно полицейский отождествляется с едой, характеристики еды переносятся на полицейского (еда лишена субъектности), применяется тактика расчеловечивания. Элемент *Биг* (от англ. *big* — большой) отсылает к внешнему виду

полицейских. Игровой эффект усиливается аллюзией на прецедентный текст — античный фразеологизм «Все течет, все меняется». Транслируется идея пассивности, отсутствия развития. Прагматический смысл сводится к тому, что реформирование полиции прошло безрезультатно, поменялось лишь название.

В следующем примере в основе *игремы* [Гридина 1995: 16] лежит прием контаминации: сложение двух корней *беляш* и *мэн* (мен). Слово образовано по аналогии с *бизнесмен, спортсмен*. Вербальный компонент — «*Наш ответ работопу / беляшмэн*». Первый корень *беляш* обозначает название блюда (Круглые жареные — обычно открытые — пирожки с мясной начинкой [Современный толковый словарь русского языка Ефремовой 2000]). Второй корень *мэн* отсылает к английскому слову *мен* (человек, мужчина). Визуальный компонент — изображение толстого полицейского. Как и в приведенных выше примерах, демотиватор нацелен на высмеивание неприглядного внешнего вида полицейского.

Следует отметить, что метафорический образ сотрудника правоохранительных органов не ограничивается рассмотренными выше моделями. Образ включает метафоры других сфер-источников: зафиксированы метафоры, относящиеся к сфере криминала, религии, войны, экономики, педагогике и др. Эти метафоры не являются высокочастотными, расположены на периферии метафорического образа полиции, однако привносят дополнительные смысловые оттенки, поддерживают существующие стереотипы. Рассмотрим некоторые примеры.

КРИМИНАЛЬНАЯ МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

В соответствии с криминальной метафорической моделью сотрудники полиции кон-

цептуализируются как преступники. Авторы и распространители мемов и демотиваторов ставят полицейского на одну ступень с нарушителями правопорядка, навешивая ярлык преступника. Изображения полицейских сопровождаются следующими фразами: «Гопники в форме тоже интересуются твоим телефоном», «Гоп-стоп мы подошли из-за угла», «Сотрудники милиции поймали банду гопников / остается разобраться где кто», «ГОП городское отделение полиции».

Как показано в примерах, используется жаргонная лексика: *гопник*, *гоп-стоп*, *гоп*. В словарях *гопник* определяется как «мошенник, налетчик; погромщик, хулиган [Словарь русского арго], необразованный и невоспитанный молодой человек, ведущий асоциальный образ жизни, занимающийся унижением, оскорблением людей, воровством и грабежом (крайние случаи) [Словарь современной лексики, жаргона и сленга]. Гоп-стоп — уличное нападение с целью хищения имущества, с помощью применения насилия или под угрозой насилия [Словарь современной лексики, жаргона и сленга]. Очевидно, что подобные метафорические словоупотребления обладают оскорбительным потенциалом, навешивают ярлыки, актуализируют смыслы страха, недоверия к полиции. Криминальные метафоры влияют на оценку деятельности полиции, внушают мысль

о том, что сотрудники правоохранительных органов тесно связаны с криминалом.

Необходимо отметить, что активно используются жаргонизмы: *мусор*, *мент*. Это устоявшиеся обозначения, применяемые по отношению к сотрудникам правоохранительных органов. Если обозначение *мент* может использоваться как нейтральное, то метафора *мусор* (от аббревиатуры МУС — Московский уголовный сыск, более подробно в статье М. А. Грачева «Адаптация арготических единиц в общенародном русском языке в XXI веке» [Грачев 2022]), как правило, содержит негативно-уничжительную окраску, относит полицейских к полюсу «чужие».

РЕЛИГИОЗНАЯ МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Зафиксированы метафоры, относящиеся к сфере религии. Метафоры используются как в вербальном, так и в визуальном компоненте. Например, юмористический эффект возникает при взаимодействии вербального и визуального компонентов. Представлена фотография сотрудников ГИБДД в таком ракурсе, где светоотражающие элементы на фуражках напоминают нимбы святых. Визуальный компонент поддерживается вербальным: «*Святые люди*» — при этом актуализируется противоположный смысл.

Рис. 8. URL: <https://joyreactor.cc/post/3159399>

Стереотипное представление о том, что сотрудники полиции несообразительные и глупые, отражено в следующем примере (рис. 8). Визуальный компонент представляет следующую ситуацию: сотрудник полиции проверяет документы, при этом он помещен в локацию, где используется кадр из фильма («Иисус», 1979, Джон Криш, Питер Сайкс). Отметим, что, даже если адресант не знаком с этим фильмом, образ библейского персонажа легко считывается. Благодаря совмещению кадров ситуация представлена так, будто полицейский проверяет документы у Иисуса Христа. Комический эффект усиливается фразой: «Вижу, что из Назарета / регистрация где, я спрашиваю?». Поддерживается мнение о том, что порой сотрудники правоохранительных органов настолько рьяно исполняют свои обязанности, что это доходит до абсурда.

МИЛИТАРНАЯ МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Для концептуализации сотрудников полиции привлекаются различные милитарные образы. Здесь метафоры используются в основном в вербальном компоненте. Как правило, это трансформация известных выражений: зафиксированы метафорические переносы с отрицательным смыслом — «*Плох тот полицейский, который не мечтает стать эсэсовцем*»; шутивно-иронические — «*Война войной, а обед по расписанию*». Позитивный эмоциональный потенциал содержит следующий пример. Вербальный компонент — «*Отвлекающие войска России*», визуальный — фото девушек в форме. То есть привлекательная внешность сотрудниц правоохранительных органов вызывает положительные эмоции.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

В рамках рассматриваемого жанра для концептуализации деятельности полиции востребованными метафорическими моделями оказались литературная (театральная), анималистическая и кулинарная метафорические модели. Доминантной метафорической моделью является литературная, что подтверждает тезис о литературоцентричности русской культуры.

Метафоры используются как в обоих структурных компонентах поликодового текста одновременно, так и только в одном (либо в вербальном, либо в визуальном). Однако чаще всего авторы мемов и демотиваторов используют метафору в вербальном компоненте, соответственно, вербальный компонент занимает ведущую позицию в

процессе метафоризации: задает оценочный вектор, необходимую реакцию и формирует определенное представление о деятельности правоохранительных органов.

В языковом материале присутствует достаточно весомая доля метафор, содержащих отрицательные коннотации в отношении полиции. Превалирование негативных, иронических образов, возможно, продиктовано спецификой жанра, сатирической функцией мема и демотиватора. Однако активное использование моделей с концептуальными векторами страха, пренебрежения, недовольства влияет на оценку деятельности полиции, внушает мысль о том, что сотрудникам полиции нельзя доверять, представители правоохранительных органов берут взятки, данная организация не выполняет должным образом свои функции.

Анализ метафор показал, что оценочная степень варьируется от резко негативных уничижительных образов до шутивно-юмористических. Зафиксированы и позитивные образы: в основном это мемы, где в качестве визуального компонента представлены фото сотрудниц правоохранительных органов. То есть привлекательная внешность девушек в форме вызывает положительные эмоции, позитивно отражается на имидже полиции.

В ходе анализа обнаружен ряд тематических приоритетов, среди которых особое место занимает внешний вид сотрудников правоохранительных органов. Большое количество мемов, посвященных внешнему виду, свидетельствует о значимости визуальной составляющей имиджа полиции.

СЛОВАРИ

1. Словарь ассоциаций русского языка онлайн. — URL: <https://sinonim.org/as> (дата обращения: 28.06.2023). — Текст : электронный.
2. Словарь русского аргю. — URL: https://russian_argo.academic.ru/ (дата обращения: 30.06.2023). — Текст : электронный.
3. Словарь современной лексики, жаргона и сленга. — URL: <https://argo.academic.ru/> (дата обращения: 28.06.2023). — Текст : электронный.
4. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/141316/%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D1%8F%D1%88%D0%B8> (дата обращения: 26.06.2023). — Текст : электронный.
5. Толковый словарь Ушакова. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/791430> (дата обращения: 21.06.2023). — Текст : электронный.
6. Энциклопедический словарь. — 2009. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/59227/%D1%83%D0%BF%D1%8B%D1%80%D1%8C> (дата обращения: 21.06.2023). — Текст : электронный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будаев, Э. В. Метафорический образ России в современном мире / Э. В. Будаев ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2009. — 305 с. — Текст : непосредственный.

2. Базаров, Т. Ю. Социальные представления о полицейском в молодежной среде / Т. Ю. Базаров, В. В. Черкасов. — Текст : непосредственный // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2019. — № 1 (76). — С. 14–20.
3. Баранов, А. Н. Дескрипторная теория метафоры / А. Н. Баранов. — Москва : Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова : Языки славянской культуры (ЯСК), 2014. — 630 с. — Текст : непосредственный.
4. Большакова, Л. С. О содержании понятия «Поликодовый текст» / Л. С. Большакова. — Текст : электронный // Вестник Самарского государственного университета. — 2008. — № 63. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-soderzhanii-ponyatiya-polikodovyy-tekst-1> (дата обращения: 14.06.2023).
5. Ворошилова, М. Б. Когнитивный конфликт как основа демотиватора / М. Б. Ворошилова, О. А. Адысова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2017. — № 6 (66). — С. 166–170.
6. Грачев, М. А. Адаптация арготических единиц в общенародном русском языке в XXI веке / М. А. Грачев. — Текст : непосредственный // Нефилология. — 2022. — № 30. — С. 210–217.
7. Гридина, Т. А. Конструктивные принципы языковой игры / Т. А. Гридина. — Текст : непосредственный // Слово в системных отношениях на разных уровнях языка : тезисы докл. Всерос. конф. (Екатеринбург, 13–17 ноября 1995 г.). — Екатеринбург : [б. и.], 1995. — С. 16–17.
8. Гридина, Т. А. Метаязыковой мем: лингвокреативные механизмы порождения и восприятия / Т. А. Гридина, С. С. Талашманов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2020. — № 2 (80). — С. 134–143.
9. Гуань, Шаоян. Исследование взаимодействия мультимодальной метафоры и мультимодальной метонимии в китайских противопандемных карикатурах / Гуань Шаоян. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 5 (95). — С. 213–220.
10. Золотайко, А. И. Метафорический образ полиции в дискурсе общественного мнения США / А. И. Золотайко. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2018. — № 6. — С. 49–54.
11. Каменева, В. А. Визуальная стилистика (на материале рекламного текста) / В. А. Каменева, Н. В. Рабкина, О. Н. Горбачева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 5 (95). — С. 199–207.
12. Козловский, Д. В. Мультимодальные средства интенсификации эвиденциального воздействия в политическом медиадискурсе / Д. В. Козловский. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 5 (95). — С. 145–155.
13. Кондратьева, О. Н. Особенности развертывания концептуальной метафоры в цикле политических анекдотов (на материале анекдотов о баллотировании Ксении Собчак на пост президента Российской Федерации) / О. Н. Кондратьева. — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2019. — № 60. — С. 28–44.
14. Крылов, Ю. В. Новые жанры интернет-коммуникации (на примере демотиватора и мема) / Ю. В. Крылов, Т. И. Стеклова. — Текст : непосредственный // Жанры речи. — 2020. — № 1 (25). — С. 53–61.
15. Лату, М. Н. Мемы и демотиваторы о самоизоляции: коррелирующие смысловые компоненты и типы семантических отношений / М. Н. Лату. — Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2022. — Т. 21, № 4. — С. 20–37.
16. Мухаметшина, Д. Р. Политические советские плакаты и современные мультимодальные тексты: когнитивный опыт в процессе восприятия и категоризации действительности / Д. Р. Мухаметшина, Ю. Ю. Данилова. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2021. — № 4. — С. 90–103.
17. Мухина, В. Отчуждение от себя: тревожное, порождающее лень мысли / В. Мухина. — Текст : непосредственный // Развитие личности. — 2010. — № 1. — С. 97–111.
18. Нахимова, Е. А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования : моногр. / Е. А. Нахимова; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2011. — 276 с. — Текст : непосредственный.
19. Семенова, Е. М. «Аргументативные» ресурсы метафоры (на материале современного политического американского медиадискурса) / Е. М. Семенова, М. Л. Алексеева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 1 (97). — С. 69–76.
20. Сергеева, В. С. Символика еды в мире «видения о Петре Пахаре» / В. С. Сергеева. — Текст : непосредственный // Studia Litterarum. — 2021. — № 2. — С. 28–49.
21. Современная политическая лингвистика : учебное пособие / Э. В. Будаев, М. Б. Ворошилова, Е. В. Дзюба, Н. А. Красильникова; отв. ред. А. П. Чудинов; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2011. — 252 с. — Текст : непосредственный.
22. Тагильцева, Ю. Р. Приемы информационно-психологического воздействия в статических поликодовых текстах, посвященных самоизоляции / Ю. Р. Тагильцева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2021. — № 2 (86). — С. 127–133.
23. Таныгина, Е. А. Образ цвета в сознании носителя русской культуры (на примере цветообозначения розовый) / Е. А. Таныгина. — Текст : непосредственный // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. — 2011. — № 4 (16). — С. 69–75.
24. Шустрова, Е. В. Барак Обама и современная американская карикатура: моногр. / Е. В. Шустрова; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2014. — 370 с. — Текст : непосредственный.
25. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : моногр. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2003. — 248 с. — Текст : непосредственный.
26. Lakoff, G. *Metaphors we Live by* / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : University of Chicago Press, 2003. — 256 p. — Text : unmediated.

DICTIONARIES

1. *Slovar' assotsiatsii russkogo yazyka onlain* [Dictionary of Russian language associations online] (n.d.). Retrieved June 28, 2023, from <https://sinonim.org/as> (In Russ.)
2. *Slovar' russkogo argo* [Dictionary of Russian argot] (n.d.). Retrieved June 30, 2023, from https://russian_argo.academic.ru/ (In Russ.)
3. *Slovar' sovremennoi leksiki, zhargona i slenga* [Dictionary of modern vocabulary, jargon and slang] (n.d.). Retrieved June 28, 2023, from <https://argo.academic.ru/> (In Russ.)
4. *Sovremennyyi tolkovyyi slovar' russkogo yazyka Efremovoi* [Modern explanatory dictionary of the Russian language by Efremova] (n.d.). Retrieved June 26, 2023, from <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/141316/беляши> (In Russ.)
5. *Tolkovyyi slovar' Ushakova* [Ushakov's explanatory dictionary]. Retrieved June 21, 2023, from <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/791430> (In Russ.)
6. *Entsiklopedicheskii slovar' 2009* [Encyclopedic Dictionary. 2009] (n.d.). Retrieved June 21, 2023, from <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/59227/унырь> (In Russ.)

REFERENCES

1. Budaev, E.V. (2009). *Metaphoricheskiy obraz Rossii v sovremennoy mire* [Metaphorical image of Russia in the modern world]. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 305 p. (In Russ.)
2. Bazarov, T.Yu., & Cherkasov V.V. (2019). *Sotsialnye predstavleniya o politseiskom v molodezhnoy srede* [Social ideas about the police among youth]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh*, 1(76), 14–20. (In Russ.)
3. Baranov, A.N. (2014). *Deskriptornaya teoriya metafory* [Descriptor theory of metaphor]. Moskva: Rossiiskaya akad. nauk, In-t russkogo yaz. im. V. V. Vinogradova, Yaz. slavyanskoi kultury (YaSK), 630 p. (In Russ.)
4. Bol'shakova, L.S. (2008). O soderzhanii ponyatiya «Polikodovyyi tekst» [On the content of the concept "Polycode text"]. *Vestnik SamGU*, 63. Retrieved June 14, 2023, from <https://cyberleninka.ru/article/n/o-soderzhanii-ponyatiya-polikodovyy-tekst-1> (In Russ.)
5. Voroshilova, M.B., & Adyasova, O.A. (2017). *Kognitivnyi konflikt kak osnova demotivatora* [Cognitive conflict as a basis for demotivational posters]. *Political Linguistics*, 6(66), 166–170. (In Russ.)
6. Grachev, M.A. (2022). *Adaptatsiya argoticheskikh edinit v obshchenarodnom russkom yazyke v XXI veke* [Adaptation of

argotic units in the popular Russian language in the 21st century]. *Neofilologiya*, 30, 210–217. (In Russ.)

7. Gridina, T.A. (1995). Konstruktivnye printsipy yazykovoi igry [Constructive principles of the language game]. In *Slovo v sistemnykh otnosheniyakh na raznykh urovnyakh yazyka* (Abstracts of reports for the All-Russian conf., Nov. 13–17, 1995, pp. 16–17). Ekaterinburg. (In Russ.)

8. Gridina, T.A., & Talashmanov, S.S. (2020). Metazykovoi mem: lingvokreativnye mekhanizmy porozhdeniya i vospriyatiya [The Metalinguistic Meme: Linguocreative Mechanisms of Generation and Perception]. *Political Linguistics*, 2(80), 134–143. (In Russ.)

9. Guan, Shaoyang (2022). Issledovanie vzaimodeistviya mul'timodal'noi metafory i mul'timodal'noi metanimii v kitaiskikh protivopandemiinykh karikaturakh [A Study of the Interaction Between the Multimodal Metaphor and the Multimodal Metonymy in Chinese Anti-pandemic Cartoons]. *Political Linguistics*, 5(95), 213–220. (In Russ.)

10. Zolotaiko, A.I. (2018). Metaforicheskii obraz politicii v diskurse obshchestvennogo mneniya SShA [The USA police force in the discourse of public opinion]. *Political Linguistics*, 6, 49–54. (In Russ.)

11. Kameneva, V.A., Rabkina, N. V., & Gorbacheva, O.N. (2022). Vizual'naya stilistika (na materiale reklamnogo teksta) [Visual Stylistics (On the Material of Advertising Text)]. *Political Linguistics*, 5(95), 199–207. (In Russ.)

12. Kozlovskii, D.V. (2022). Mul'timodal'nye sredstva intensivatsii evidentsial'nogo vozdeistviya v politicheskom mediadiskurse [Multimodal Means of Intensifying the Evidential Impact of Political Media Discourse]. *Political Linguistics*, 5(95), 145–155. (In Russ.)

13. Kondrat'eva, O.N. (2019). Osobennosti razvertyvaniya kontseptual'noi metafory v tsikle politicheskikh anekdotov (na materiale anekdotov o ballotirovani Ksenii Sobchak na post prezidenta rossiiskoi Federatsii) [Features of the deployment of conceptual metaphor in a cycle of political anecdotes (based on the anecdotes about Ksenia Sobchak's running for the post of President of the Russian Federation)]. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Filologiya*, 60, 28–44. (In Russ.)

14. Krylov, Yu.V., & Steksova, T.I. (2020). Novye zhanry internet-kommunikatsii (na primere demotivatora i mema) [New genres of Internet communication (using the example of demotivator and meme)]. *Zhanny rechi*, 1(25), 53–61. (In Russ.)

15. Latu, M.N. (2022). Memy i demotivatory o samoizolyatsii: korreliuyushchie smyslovye komponenty i tipy semanticheskikh otnoshenii [Memes and demotivators about self-isolation: correlated semantic components and types of semantic relations]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie*, 21(4), 20–37. (In Russ.)

16. Mukhametshina, D.R., & Danilova, Yu.Yu. (2021). Politicheskie sovetskie plakaty i sovremennye mul'timodal'nye teksty: kognitivnyi opyt v protsesse vospriyatiya i kategorizatsii deistvitel'nosti [Political Soviet posters and modern multimodal texts: cognitive experience in the process of perception and categorization of reality]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*, 4, 90–103. (In Russ.)

17. Mukhina, V. (2010). Otchuzhdenie ot sebya: chrevougodie, porozhdayushchee lenost' mysli [Alienation from oneself: gluttony that generates laziness of thought]. *Razvitie lichnosti*, 1, 97–111. (In Russ.)

18. Nakhimova, E.A. (2011). *Pretsedentnye onimy v sovremennoi rossiiskoi massovoi kommunikatsii: teoriya i metodika kognitivno-diskursivnogo issledovaniya* [Precedent onyms in modern Russian mass communication: theory and methodology of cognitive-discursive research] [Monograph]. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 276 p. (In Russ.)

19. Semenova, E.M., & Alekseeva, M.L. (2023). «Argumentativnye» resursy metafory (na materiale sovremennogo politicheskogo amerikanskogo mediadiskursa) [“Argumentative” Resources of Metaphorization (On the Basis of Modern American Political Media Discourse)]. *Political Linguistics*, 1(97), 69–76. (In Russ.)

20. Sergeeva, V.S. (2021). Cimvolika edy v mire “videniya o Petre Pakhare” [Symbolism of food in the world of “the vision of Peter the Plowman”]. *Studia Litterarum*, 2, 28–49. (In Russ.)

21. Budaev, E.V., Voroshilova, M.B., Dzyuba, E.V., & Krasil'nikova, N.A. ; otv. red. A. P. Chudinov (2011). *Sovremennaya politicheskaya lingvistika* [Modern political linguistics] [Textbook] (Ed. A.P. Chudinov). Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 252 p. (In Russ.)

22. Tagil'tseva, Yu.R. (2021). Priemy informatsionno-psikhologicheskogo vozdeistviya v staticheskikh polikodovykh tekstakh, posvyashchennykh samoizolyatsii [Techniques of Information and Psychological Impact in Static Polycode Texts on Lockdown]. *Political Linguistics*, 2(86), 127–133. (In Russ.)

23. Tanygina, E.A. (2011). Obraz tsveta v soznanii nositelya russkoi kul'tury (na primere tsvetooboznacheniya rozovyi) [The image of color in the consciousness of a bearer of Russian culture (using the example of the color designation pink)]. *Vestnik IGLU*, 4(16), 69–75. (In Russ.)

24. Shustrova, E.V. (2014). *Barak Obama i sovremennaya amerikanskaya karikatura* [Barack Obama and modern American caricature] [Monograph]. Ekaterinburg, 370 p. (In Russ.)

25. Chudinov, A.P. (2003). *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoi politicheskoi kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in modern political communication] [Monograph]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. ped. un-ta, 248 p. (In Russ.)

26. Lakoff, G., & Johnson, M. (2003). *Metaphors we Live by*. Chicago: University of Chicago Press, 256 p.